

УДК 008

ББК 71

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Н. И. Губанов

г. Тюмень, Россия

© 2019 г. Н. Н. Губанов

г. Москва, Россия

МЕНТАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Современному обществу присуща большая и возрастающая насыщенность рисками. Обществу необходима система надежной защиты от их возможных негативных последствий. В имеющихся работах раскрываются сущность, виды, способы минимизации конкретных рисков. Но духовная составляющая системы рискозащищенности, определяющая конкретные меры по обеспечению безопасности общества, исследована крайне недостаточно. Цель статьи — раскрыть систему духовных сдвигов в обществе, т. е. изменения менталитета социума и соответствующей ему культуры, которые должны произойти и уже происходят для осуществления минимизации отрицательных последствий рисков. Охарактеризованы следующие ментальные новации, развитие которых способно обеспечить безопасность общества: 1) соединение научных исследований с принципами этики, идея о синтезе поиска истинного знания с идеалами гуманизма, что практически реализуется в социально-этической экспертизе научных проектов; 2) биоэтика — ментальный феномен, нацеленный на минимизацию рисков медико-биологических исследований и технологий; 3) возникновение междисциплинарной науки — рискологии; 4) зарождение глобалистского (ноосферного) менталитета, который включит в себя конструктивные сходства этнических, национальных, региональных, конфессиональных менталитетов и снизит риски, порождаемые глобальными проблемами. Истоки идеи глобалистского менталитета и глобалистской культуры восходят к работам российского ученого В. И. Вернадского. Новый принцип консолидации общества на основе образа не общего врага, а общего дела (решения глобальных проблем) также сформулировал россиянин А. П. Назаретян. Эта статья основывается на их идеях и расширяет ноосферное мышление, чтобы противостоять современным вызовам истории. Поэтому с учетом миролюбивой политики России можно признать, что ей из всех стран принадлежит главная роль в сплочении человечества. В этом видится начало осуществления давнего прогноза отечественных славянофилов о мессианской роли России в мировой истории.

Ключевые слова: риск, рискология, постнеклассическая наука, биоэтика, императив ответственности, экологический императив, глобалистский менталитет.

Информация об авторах:

Николай Иванович Губанов — доктор философских наук, профессор, Тюменский государственный медицинский университет, Одесская ул., д. 54, 625023 г. Тюмень, Россия. E-mail: gubanov48@mail.ru

Николай Николаевич Губанов — доктор философских наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., д. 5/1, 105005 г. Москва, Россия. E-mail: gubanovnn@mail.ru

Дата поступления статьи: 02.02.2019

Дата публикации: 28.12.2019

Для цитирования: Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 127–139.

Современное общество с полным основанием называют обществом риска. Действительно, риски существуют практически во всех сферах человеческой жизни: профессиональной деятельности, сохранении здоровья, личных и общественных делах, на транспорте, в отдыхе, быту, развлечениях, спорте, бизнесе, законотворчестве. Значительные риски содержит политическая деятельность. А. А. Кокошин отмечает: «В современной системе мировой политики <...> вероятность войн и вооруженных конфликтов различных масштабов <...> возрастает» [14, с. 5]. Особенно значительные риски возникают в результате научно-технического прогресса. Научное знание и создаваемые на его основе техника и технологии могут быть применены не только во благо, но и во зло людям. Возникают и непреднамеренные негативные последствия научно-технического прогресса. Создаваемую научно-техническими рисками «угрозу уже нельзя отнести только к месту их возникновения — предприятию. По своей сути они угрожают жизни на этой планете, причем во всех ее проявлениях» [2, с. 13]. Современному обществу присуща большая и возрастающая рисконасыщенность, обусловленная расширяющейся инновационной деятельностью.

Существует большое количество работ, посвященных раскрытию сущности риска, его видов, его негативных и позитивных последствий, критериев допустимости рискованной деятельности. Однако крайне недостаточно исследован вопрос о том, какие духовные сдвиги в обществе — изменения менталитета социума и соответствующей ему культуры — должны произойти и уже происходят для осуществления минимизации отрицательных последствий рисков. Между тем духовная составляющая системы рискозащищенности общества является ведущей и определяющей конкретные меры по обеспечению безопасности общества.

В настоящее время общество переживает антропогенный кризис, главным выражением которого служат глобальные проблемы, порождающие множество рисков. Ранее нами с использованием идей А. Тойнби была сформулирована следующая закономерность: «Если обусловленные кризисом изменения массового менталитета адекватны вызову истории, то кризис разрешается и данный социум поднимается на более высокую ступень развития; если же требуемых для преодоления кризиса ментальных изменений не происходит, то данный социум сходит с исторической арены» [8, с. 31]. Цель статьи заключается в рассмотрении уже возникших и возникающих ментальных ответов общества на риски в современном обществе. Предварительно отметим, что *под риском нами понимаются действия или бездействия человека или социальной группы*

в условиях неопределенности и возможной опасности, а также знания, что успех приведет к предполагаемой пользе, а неуспех — к предполагаемому ущербу.

В качестве реакции на обнаружившиеся в процессе научно-технического развития риски в научном сообществе возникло стремление к соединению научных исследований с принципами этики, идея о синтезе поиска истинного знания с идеалами гуманизма. Классическая и неклассическая наука исповедовала принцип «Обнаруживай истину и наращивай истинное знание». Теперь он признан недостаточным. Современная, постнеклассическая, наука основана на принципе «Ищи истину только для блага людей». В постнеклассическую науку входит требование этического и экологического регулирования научно-технических проектов, к ее гносеологическим основаниям относятся «вероятностный характер научного знания, всегда имеющая место недоопределенность научного знания (всех научных понятий, суждений, теорий)» [16, с. 70].

Для постнеклассической науки характерно наличие связей внутринаучных целей и ценностей с внеаучными, одной из них служит социально-этическая экспертиза научных проектов. Она призвана прогнозировать социально-экономические последствия предполагаемых научных исследований и соответствие возможных результатов внедрения науки в практику гуманистическому идеалу и нравственным принципам. Возрастающий нравственный компонент науки снижает возможность негуманного использования научных знаний и вероятность непреднамеренных негативных следствий экспериментов. Для благополучного состояния общества необходима параллельность в его научно-техническом и нравственном развитии.

Выраженные риски для человечества порождены начавшимися с середины прошлого века исследованиями в медицине и биологии, которые имеют также важные позитивные перспективы. Это исследования пересадки органов, создания и использования искусственных органов и технических устройств в организме, суррогатного материнства, функционирования генома и воздействия на генетический аппарат, возможного клонирования организмов, донорства гамет, криогенизации, экзтаназии, расшифровки нейродинамических кодов сознания, электрических, магнитных, химических и иных воздействий на мозг.

Осознание научным сообществом возможных негативных последствий этих рисков породило важные ментальные новации, некоторые из которых даже имели опережающий характер в сравнении с развитием медико-биологических наук. Таковым был принцип благоговения перед жизнью (Ehrfurcht vor dem Leben) А. Швейцера, провозглашенный им в 1915 г. и заключающийся в том, чтобы «высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой... Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [22, с. 34].

Важным ментальным феноменом современности является новая научная дисциплина — биоэтика. Эта новация возникла в результате развития принципов ранее существовавших медицинской этики и деонтологии. Биоэтика «реализуется как форма социально распределенной экспертизы <...> рисков научно-технического прогресса в области биологии и медицины» [21, с. 48]. Ее задачей служит выявление близких и отдаленных последствий использования медико-биологических технологий. Название дисциплины введено американским биологом и врачом В. Р. Поттером в 1969 г. Как он отмечал, «человечество нуждается в соединении биологии и гуманитарного знания, из которого предстоит выковать науку выживания и с ее помощью установить систему приоритетов» [19, с. 34].

Биоэтика превратилась в наиболее динамичный раздел учения о нравственности. В ней обсуждаются проблемы, отсутствовавшие в традиционной этике, и возникают «точки роста» этических знаний. *Биоэтика выступает в качестве ответа нравственного менталитета ученых на риски использования медико-биологических знаний и обострения экологических проблем.* Принципы биоэтики используются врачами, биологами, педагогами, психологами и иными лицами, заинтересованными не только в сохранении, укреплении и активном создании здоровья людей, но и в сохранении и совершенствовании биосферы. В биоэтике возникло новое толкование ответственности. Х. Йонасом оно сформулировано в форме «императива ответственности»: «Действуй так, чтобы результат твоего действия обеспечивал непрерывность человеческой жизни» [25, р. 13].

Для этического регулирования биомедицинских исследований выработаны три основных способа. Во-первых, это процедура информированного согласия, получаемого от испытуемого перед исследованием. Во-вторых, журналы допускают к опубликованию только те статьи, которые получили положительное экспертное заключение независимого этического комитета. В-третьих, авторам следует сделать заявление о соблюдении норм «Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации». Этическая экспертиза начинает распространяться на любые исследования, где объектом изучения служат люди (в социологии, антропологии, психологии, педагогике, юриспруденции и пр.) [24].

Применительно к природе Н. Н. Моисеевым разработано и введено в научный дискурс подобное «императиву ответственности» Йонаса понятие «экологический императив». Последний предполагает рубеж допустимой активности людей, который они не имеют права переходить, каковы бы ни были обстоятельства [17]. *Экологический императив выступает в качестве ответа возникающего глобалистского менталитета на угрозу общепланетного экологического кризиса.* Его предназначение — ограничение агрессивности общества в отношении природы.

В нашей стране приняты «Кодекс врачебной этики», «Этический кодекс фармацевтического работника», «Этический кодекс медицинской сестры», «Российская декларация в защиту прав пациента». Развитие биоэтики и нормативных документов продолжается.

Еще одна ментальная новация, тесно связанная с биоэтикой, — возникновение отрасли знания, рассматривающего сущность, типы, способы изучения и предотвращения опасных рисков, вызываемых функционированием техники. Конец 60-х гг. XX в. был отмечен возникновением дискуссий в связи с использованием химической и ядерной технологий, негативное воздействие которых на людей и окружающую среду были особенно очевидными. Не только ученые, но и политики поняли: необходим расчет рисков и внедрение профилактических мер при использовании не только старой техники, но и внедрении новой. В связи с этим «сегодня проблематика технологических рисков стала одной из самых важных проблем не только многих научных и технических дисциплин, но и современного общества в целом» [5, с. 126]. Это привело к зарождению междисциплинарной науки — рискологии. Ее основные функции — раскрытие сущности, типологии, причин возникновения рисков, их роли в жизни людей и общества, а также диагностика опасностей и выработка мер по их снижению и устранению. Главной задачей рискологии служит управление рисками, сущность которого, по мнению П. Бернштейна, заключается в том, чтобы свести к минимуму неконтролируемые обстоятельства и к максимуму контролируемые обстоятельства [4]. Рискология высту-

пает в качестве ответа глобалистского менталитета на возможные опасности использования науки и техники [12, с. 7].

Помимо отмеченных ментальных новаций обнаружилась тенденция к возникновению в обществе менталитета нового типа. Менталитет мы трактуем «как возникающую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций» [11, с. 39].

Новый менталитет, который мы будем именовать глобалистским, поможет снизить риски, связанные с порождением человеческой деятельностью глобальных проблем, особенно военной и экологической. До середины XX в. наибольшее количество носителей было присуще региональным, национальным (общегосударственным) и этническим (народным) менталитетам. Во второй половине XX в. вместе со становлением общества всеобщего риска возникает групповой менталитет нового типа. В содержание бывших ранее групповых менталитетов входили социально-психологические особенности, которые были присущи всем членам данной группы и которые отличали их от иных групп. В каждой общности их менталитеты детерминировали особые способы восприятия мира, мышления, поведения и деятельности. Они выполняли функцию обеспечения самовоспроизводства общностей и защиту их интересов. Ментальные особенности одних общностей могли противоречить особенностям других, что могло порождать конфликты. Новый менталитет может обеспечить единые в необходимых рамках способы восприятия, мышления и поведения представителей разных общностей. Эти единые ментальные особенности необходимы всем группам и обществам для достижения благородной цели — решения глобальных проблем и уменьшения порождаемых ими негативных последствий рисков, что обеспечит сохранение земной цивилизации. Глобалистский менталитет является противоположностью профессиональных, конфессиональных, региональных, национальных, этнических менталитетов и формируется из их прогрессивных ментальных особенностей. Он будет иметь огромное значение для сохранения земной цивилизации.

А. П. Назаретян показывает, что причиной современных угроз обществу служит инерция идеологического мышления, которая по традиции делит людей на «своих» и «чужих». «Испокон веков значимым фактором мировосприятия и социальной солидарности оставался *образ общего врага*. Он относительно ограничивал насилие внутри племени, вождей, государства, конфессии или сословия, переноса агрессию во внешний мир, и вместе с тем обеспечивал вектор смыслообразования» [18, с. 106]. Такая установка порождала и порождает конфликты и войны. Отмеченная историческая инерция в условиях имеющегося высокого уровня развития техники и технологий может привести к планетарному краху. Однако «имеется альтернативный механизм консолидации и смыслообразования — *образ общего дела*. Он не предполагает наличие злонамеренного контрагента, но нацеливает на совместную работу по устранению естественного хаоса или последствий собственного недомыслия» [18, с. 106–107]. В настоящее время таким общим делом служит решение глобальных проблем, а глобалистский менталитет, включающий в себя конструктивные сходства различных людей

и социальных групп, как раз способен мобилизовать человечество на это общее, самое важное для общества, дело.

Новому менталитету присущ интернациональный характер, к его носителям относятся наиболее передовые лица разных стран и этносов, его содержание будет составлено из самых важных для прогресса компонентов региональных, национальных и этнических менталитетов. Поскольку новый менталитет формируется в ходе синтеза духовных основ разных обществ, то и возникло предложение именовать его *глобалистским, или общецивилизационным* [9, с. 175–176]. Новый менталитет функционирует не ради отдельных регионов, стран или этносов, а ради всей земной цивилизации. Региональными, национальными и этническими менталитетами решаются проблемы этих общностей, а глобалистским менталитетом будут решаться проблемы всего общества и обеспечиваться его выживание в условиях самого мощного вызова истории в лице глобальных проблем.

Миссия глобалистского менталитета заключается в создании духовного основания, необходимого для выработки способов решения глобальных проблем. Общецивилизационный менталитет позволит установить гармонию в отношениях, во-первых, между регионами, странами и этносами и, во-вторых, между природой и обществом. Когда носителями глобалистского менталитета станет значительная часть населения планеты, то это послужит необходимым условием разрешения проблемы столкновения цивилизаций и иных глобальных проблем. В содержание общецивилизационного менталитета войдут интенсивные конструктивные сходства представителей всех социальных общностей — конфессиональных, этнических, национальных, региональных. Глобалистский менталитет — это незаменимый компонент, входящий в духовную часть ответа общества на вызов истории в виде глобальных проблем и вызываемых ими рисков.

Зарождение идеи об общецивилизационном менталитете и глобалистской культуре мы находим у В. И. Вернадского: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [6, с. 24]. Ядро глобалистского менталитета представлено чувством глобальности, или планетарной идентичности: ощущение *себя* неотъемлемым компонентом всего человечества. Помимо общечеловеческой идентичности в глобалистский менталитет входят следующие элементы: признание человеком себя причастным к проблемам всего человечества и ответственности за их решение; непринятие насилия, стремление решать социальные противоречия путем мирного конструктивного диалога; приверженность к справедливости в отношениях не только между людьми, но и между странами и народами; умеренное, разумное потребление материальных благ; склонность к творческой деятельности; признание необходимости сохранения многообразия культур и распространения мультилингвизма на планете; толерантность к представителям иных культур (но не к коррупции, воровству, насилию, несправедливости, обману и предательству); признание необходимости гармоничного сочетания в образовательных процессах обучающего и воспитательного компонентов; признание безусловного равенства и равноправия всех рас, народов, культур, религий, государств и иных форм социальной организации, за исключением тех, что наносят существенный вред биосфере, жизни, физическому и душевному здоровью человека, попирая его права и свободы; в целях решения глобальных проблем, цивилизационной интеграции и гармонизации мироустройства признание необходимости формирования планетарной институциональной

инфраструктуры — системы надгосударственных организаций, осуществляющих планетарное управление.

Становление глобалистского менталитета может превратить нашу планету в ноосферу в прямом смысле этого термина. Пока деятельность людей в значительной мере относится к сфере не разума, а неразумия. Ф. А. Селиванов предложил «выделить сферу глупости, безумия, зла, то есть атасферу» [20, с. 88]. Наименование взято от имени Аты — дочери Зевса, считавшейся богиней безумия и заблуждения, омрачающей умы как смертных, так и Богов. Исследователь отмечает: «На Земле есть не одна, а две противоположные сферы — ноосфера и атасфера <...>. Они взаимодействуют, пытаются вытеснить друг друга <...>. Атасфера вездесуща, претендует на всеобъемлемость; она активна <...>. Из-за атасферы гибнут люди и природа, из-за нее люди впадают в крайности <...> фанатизм и ослепление» [20, с. 88]. Глобалистский, общецивилизационный менталитет ослабляет атасферу и укрепляет ноосферу. В связи с этим ему можно дать наименование ноосферного менталитета.

Ноосферному менталитету будет чужд региональный и национальный эгоизм. Глобалистский менталитет не приемлет политику любых государств по осуществлению ими несправедливой культурной, политической и экономической глобализации. Наоборот, он способен гуманизировать процессы глобализации, ограничить их, где это необходимо, модифицировать так, чтобы они стали полезными всем народам планеты. Наиболее опасными для человечества являются следующие атасферные элементы западного менталитета: стремление к чрезмерному потреблению, развлечениям и гедонизму; склонность к головокружительной и неоправданной гонке в смене автомобилей, смартфонов, одежды, украшений и других предметов, что грозит истощением планеты; способность к безответственному и безнаказанному использованию насилия с использованием раздувшейся до невообразимых пределов машины НАТО.

А. Н. Чумаков отмечает: «Хотя мировое сообщество уже фактически и стало под влиянием процессов глобализации единой целостной системой, тем не менее оно еще не обрело соответствующих механизмов управления, адекватных этой целостности» [23, с. 36]. Он полагает, что формирование системы глобального управления в мире является самой важной задачей нашего времени. В противном случае при наличии интенсивной борьбы за выживание человечество окажется в условиях «войны всех против всех». «Только теперь <...> во всеобщее противоборство <...> вовлечены уже не отдельные люди и коллективы, а национальные государства и другие субъекты международных отношений» [23, с. 38]. Для эффективного глобального управления необходимо, чтобы различные культурно-цивилизационные системы приняли некоторую совокупность общих ценностей. Это принятие должно быть закреплено в праве. В. Д. Зорькин справедливо отмечает, «что процессы глобализации уже ставят в повестку дня необходимость формирования глобального правопорядка, глобального права, а значит, и глобального правопонимания» [14, с. 12]. Соответствующие общим ценностям ориентации войдут в ядро глобалистского менталитета.

Глобалистскому менталитету противостоят региональные и национальные менталитеты, с которыми он взаимодействует. Малоизученным, но очень актуальным является вопрос о ценностях, подлежащих вхождению в глобалистский менталитет. К универсальным, общецивилизационным ценностям в настоящее время относят такие ценности, которые обеспечат благополучное проживание всех народов планеты [3]. Можно полагать, что в содержание общецивилизационного менталитета войдут и цен-

ностные ориентации, которые возникнут в процессе синтеза ценностей техногенной и традиционной цивилизаций.

Возникновение идеи об общецивилизационном менталитете и глобалистской культуре мы находим, как выше отмечалось, у российского ученого В. И. Вернадского. А новый принцип консолидации общества на основе образа общего дела, а не образа общего врага, также сформулировал российский ученый А. П. Назаретян — руководитель Евроазиатского Центра Мегаистории и системного прогнозирования. Эта статья основывается на их идеях и расширяет ноосферное мышление, чтобы противостоять современным вызовам истории. Поэтому, с учетом последовательной миролюбивой политики России, можно признать, что ей из всех стран принадлежит главная роль в сплочении человечества. В этом мы видим начало осуществления давнего прогноза отечественных славянофилов (А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова), а также В. С. Соловьева о мессианской роли России в мировой истории.

В настоящее время уже имеется ряд общественных организаций, деятельность которых способствует становлению глобалистского менталитета. Одной из таких организаций является созданный по инициативе венгерского философа и общественного деятеля Э. Ласло Будапештский клуб. На его первой конференции в 1996 г. присутствовали Э. Ласло, Далай Лама, Вацлав Гавел, Чингиз Айтматов, Иегуди Менухин и другие известные лица. Они приняли и обнародовали «Манифест планетарного сознания». В нем отмечается, что проблемы энергетики и сырья, демографическая и экологическая проблемы, проблемы социально-экономического развития не могут быть решены только за счет экономических и политических инструментов. Новый образ мышления — вот главный инструмент и необходимое условие для дальнейшего развития человечества. Свою миссию клуб видит в содействии созданию планетарной культуры единства в многообразии. Отделения Будапештского клуба действуют во многих странах, такое отделение с 2015 г. начало свою деятельность и в России [7, с. 82–85].

Еще одной организацией, способствующей становлению глобалистского менталитета, служит Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Он был организован в 2002 г. по инициативе общественных деятелей России, Индии и Греции. Форум объединяет в широкую сеть различные неправительственные организации и научные ассоциации, ученых, философов, представителей различных культурных и духовных традиций — тех, кто уважает принципы ненасилия и взаимного уважения как основы межкультурного диалога. На сессии Форума в октябре 2015 г. на острове Родос, в частности, отмечалась необходимость разработки конкретного новаторского проекта солидарного мирового развития, обосновывалась мысль о том, что только в осознании объективной общности всего многообразия цивилизаций и их равенства перед лицом времени мир может найти альтернативу разрушению и катастрофе [13, с. 91–96].

В 2010 г. в Институте востоковедения РАН был основан Центр Мегаистории (глобального эволюционизма) и системного прогнозирования, в работе которого принимают участие ученые стран СНГ, Индии, Аргентины, Японии, США. Российские ученые внесли предложение создать под эгидой Фонда глобальных рисков и других учреждений систему общественных университетов и клубов, в которых будет проходить популярное обсуждение глобальных сценариев и демонстрация нераздельной судьбы человечества в обозримом будущем [1]. Указанный Центр готов сформировать междисциплинарную группу ученых различных стран, которая может оперативно подготовить учебные планы и методические пособия, нацеленные на планетарное образование широких масс и политиков. Комплект иллюстративных материалов, деловых игр, фильмов

формируется Центром уже более пятнадцати лет. Дидактические материалы и методы будут адаптироваться к культурным особенностям аудитории.

В учебный план предлагаемой программы предполагается включить три тематических блока: 1) знакомство с элементарными сведениями по Мегаистории (Big History); этот блок предусматривает наглядно показать глобальную эволюцию — преемственность в развитии метagalактики, планетарной природы и человеческого общества; эта преемственность фундирует этапы единого взаимообусловленного процесса вплоть до возможного становления человечества космически значимым фактором, влияющим на эволюцию метagalактики; 2) обзор предыстории и истории общества и показ драматических зависимостей между изменениями гуманитарной и технологической культуры; 3) обсуждение прогнозных сценариев. «С помощью специальных экспериментов и тренингов следует показать, как возможны человеческая солидарность и стратегические смыслы без противопоставления “своих” и “чужих”» [1, с. 211].

В заключение можно отметить, что если отмеченные ментальные новации будут успешно развиваться и если национальные образовательные системы способны разрешить проблему формирования у людей тройной взаимодополняемой идентичности — общечеловеческой, региональной, национальной, — то можно вообразить дальнейшие изменения ментальности в условиях продолжающейся глобализации [10, с. 16]. Доминирующим на планете становится глобалистский менталитет. Его носителем является основная часть населения Земли, он интегрирует человечество, обеспечивает преемственность в развитии общества, мир и стабильность. Помимо преобладающего менталитета имеются региональные менталитеты — восточно-славянский, африканский, латиноамериканский, исламский, западно-европейский и другие. Эти менталитеты представляют собой единство общего (глобального) и особенного (регионального). В границах регионов существуют многообразные конфессиональные, профессиональные, этнические, национальные и иные групповые менталитеты, имеющие конструктивные различия. Эти групповые менталитеты нижнего уровня также подчиняются принципу единства общего (в пределах соответствующего региона) и особенного (присущего конкретным менталитетам). Благодаря такой иерархии менталитетов человеческая культура представляет собой единство множественного и общего. Конструктивный диалог между субъектами различных менталитетов послужит одним из источников порождения культурных и технических новаций. Общецивилизационный менталитет включит в свое содержание самые необходимые для прогресса компоненты региональных, национальных, этнических и других групповых менталитетов. Эти компоненты будут совокупностью конструктивных сходств и обеспечат единство земной цивилизации, а глобалистский менталитет позволит снизить риски, связанные с возникновением глобальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Балашова Н. А., Савченко В. А., Сажинко Е. В и др.* Мегаистория и глобальные вызовы XXI века: синергетическая модель // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10, № 1. С. 193–212.
- 2 *Бек У.* Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сидельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
- 3 *Берелехис А. А., Ильинская С. Г.* О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 111–129.

- 4 *Бернстайн П.* Против богов: укрощение риска / пер. с англ. А. Марантиси. М.: Олимп-Бизнес, 2000. 400 с.
- 5 *Бехманн Г., Горохов В. Г.* Социально-философские и методологические проблемы обращения с технологическими рисками в современном обществе (дебаты о технологических рисках в современной западной литературе) // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 120–132.
- 6 *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. М.: Изд-во АН СССР, 1977. Кн. 2. 192 с.
- 7 *Голиней В. А.* Будапештский клуб в России // Вестник Российского философского общества. 2015. № 4. С. 82–85.
- 8 *Губанов Н. И., Губанов Н. Н.* Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22–32.
- 9 *Губанов Н. И., Губанов Н. Н.* Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6, № 1. С. 166–180.
- 10 *Губанов Н. И., Губанов Н. Н.* Роль образования в формировании глобалистского менталитета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 11. С. 11–17.
- 11 *Губанов Н. И., Губанов Н. Н.* Роль менталитета в развитии общества социокультурная гипотеза // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 38–51.
- 12 *Губанов Н. Н., Губанов Н. И., Волков А. Э.* Наука о детерминации рисков и ментальных ответах на их возникновение // Гуманитарный вестник. 2017. № 12. С. 5–18.
- 13 *Деменчонок Э. В.* Межкультурный диалог как альтернатива глобальному беспорядку // Вестник Российского философского общества. 2015. № 4. С. 91–96.
- 14 *Зорькин В. Д.* Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5–16.
- 15 *Кокошин А. А.* Актуальная недостоверность как фактор войны // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 5–15.
- 16 *Лебедев С. А.* Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
- 17 *Моисеев Н. Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3–30.
- 18 *Назаретян А. П.* Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на Земле космически значимой? // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 99–110.
- 19 *Поттер В. Р.* Биоэтика. Мост в будущее / пер. с англ. В. Карпенко. Киев: Изд-во Украинской ассоциации по биоэтике, 2002. 384 с.
- 20 *Селиванов Ф. А.* Сфера глупости (атасфера) // Бытие и мы. Тюмень: Вектор Бук, 2011. С. 87–90.
- 21 *Тищенко П. Д.* Биоэтика, общество риска и эвристика вызовов // Философские науки. 2010. № 12. С. 42–49.
- 22 *Швейцер А.* Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
- 23 *Чумаков А. Н.* Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 32–41.
- 24 *Юдин Б. Г.* Об этосе технонауки // Философские науки. 2010. № 12. С. 58–66.
- 25 *Jonas H.* The imperative of Responsibility: in search of an Ethics for Technological Age. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2008. 263 p.

© 2019. Nikolay I. Gubanov
Tyumen, Russia

© 2019. Nikolay N. Gubanov
Moscow, Russia

MENTAL RESPONSES TO THE RISK OCCURRENCE IN MODERN SOCIETY

Abstract: Modern society is characterized by considerable and increasing risk levels of a more and more global nature. Society needs a reliable system of risk management and mitigation. The study introduces articles explaining different types of risk mitigation strategies. Yet it is clear that the spiritual component of risk mitigation for society remains largely unexplored. The paper aims to systematically explore spiritual changes in society, highlighting the changes in mentality of society and corresponding culture, which must occur to mitigate the adverse effects of risks. The authors specify following innovative approaches: 1) combining science with ethics — as exemplified by the idea of synthesizing the search for truth with a humanistic ideal, to be implemented through the socio-ethical examination of scientific projects; 2) bioethics — aimed at minimizing the risks of biomedical research and technology; 3) emergence of the interdisciplinary science — riskology; 4) generation of a globalist (noosphere) mentality, which will include constructive similarities of ethnic, national, regional, religious mentalities and reduce the risks caused by global problems. Russian scientist V. I. Vernadsky stood at the origins of the idea of a globalist mentality and globalist culture. Yet another new idea — that of international society consolidation based on a common purpose/aim (solving global problems) and not of a common enemy — is also formulated by the Russian scientist A. P. Nazaretyan. This paper draws upon their ideas and broadens the noospheric thinking in order to counter contemporary challenges of history. Therefore, taking into account Russia's peace-loving policy, it stands to reason to acknowledge her crucial role in consolidation and cohesion of humanity. This might come as well to be the beginning of the long-term forecast's realization in terms of Russian Slavophiles discourse on the messianic role of Russia in world history.

Keywords: risk, risk management, risk mitigation, riskology, post-non-classical science, bioethics, imperative of responsibility, ecological imperative, globalist mentality.

Information about the authors:

Nikolay I. Gubanov — DSc in Philosophy, Professor, Tyumen State Medical University, Odessa St., 54, 625023 Tyumen, Russia. E-mail: gubanov48@mail.ru

Nikolay N. Gubanov — DSc in Philosophy, Associate Professor, N. E. Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya St., 5/1, 105005 Moscow, Russia. E-mail: gubanovnn@mail.ru

Received: February 02, 2019

Date of publication: December 28, 2019

For citation: Gubanov N. I., Gubanov N. N. Mental responses to the risk occurrence in modern society. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 127–139. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Balashova N. A., Savchenko V. A., Sazhienko E. V idr. Megaistoriia i global'nye vyzovy XXI veka: sinergeticheskaia model' [Megahistory and global challenges of the 21st century: synergetic model]. *Istoricheskaia psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 2017, vol. 10, no 1, pp. 193–212. (In Russian)
- 2 Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modern* [Risk society: on the way to another modern], translated from German by V. Sidel'nika, N. Fedorovoi. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2000. 383 p. (In Russian)
- 3 Berelekhis A. A., Il'inskaia S. G. O konflikte razlichnykh system tsennostei [On the conflict of different systems of values]. *Filosofskie nauki*, 2007, no 3, pp. 111–129. (In Russian)
- 4 Bernstein P. *Protiv bogov: ukroshchenie riska* [Against the gods: taming risk], translated from English by A. Marantidi. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2000. 400 p. (In Russian)
- 5 Bekhmann G., Gorokhov V. G. Sotsial'no-filosofskie metodologicheskie problem obrashcheniia s tekhnologicheskimi riskami v sovremennom obshchestve (debaty o tekhnologicheskikh riskakh v sovremennoi zapadnoi literature) [Socio-philosophical and methodological problems of handling technological risks in modern society (debate on technological risks in modern Western literature)]. *Voprosy filosofii*, 2012, no 7, pp. 120–132. (In Russian)
- 6 Vernadskii V. I. *Razmyshleniia naturalista* [Reflections of a naturalist]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1977. Book 2. 192 p. (In Russian)
- 7 Golinei V. A. Budapeshtskii klub v Rossii [Budapest club in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*, 2015, no 4, pp. 82–85. (In Russian)
- 8 Gubanov N. I., Gubanov N. N. Mentalitet: sushchnost' i funktsionirovanie v obshchestve [Mentality: essence and functioning in society]. *Voprosy filosofii*, 2013, no 2, pp. 22–32. (In Russian)
- 9 Gubanov N. I., Gubanov N. N. Rol' mentaliteta v preodolenii antropogennykh krizisov [The role of mentality in overcoming anthropogenic crises]. *Istoricheskaia psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 2013, vol. 6, no 1, pp. 166–180. (In Russian)
- 10 Gubanov N. I., Gubanov N. N. Rol' obrazovaniia v formirovaniia globalistskogo mentaliteta [The role of education in establishing the globalist mentality]. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2014, no 11, pp. 11–17. (In Russian)
- 11 Gubanov N. I., Gubanov N. N. Rol' mentaliteta v razvitii obshchestva sotsiokul'turnaia gipoteza [The role of mentality in the development of society socio-cultural hypothesis]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2017, no 43, pp. 38–51. (In Russian)
- 12 Gubanov N. N., Gubanov N. I., Volkov A. E. Nauka o determinatsii riskov i mental'nykh otvetakh na ikh vozniknovenie [The science of risk determination and mental responses to their occurrence]. *Gumanitarnyi vestnik*, 2017, no 12, pp. 5–18. (In Russian)
- 13 Demenchonok E. V. Mezhkul'turnyi dialog kak al'ternativa global'nomu besporiadku [Intercultural dialogue as an alternative to global disorder]. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*, 2015, no 4, pp. 91–96. (In Russian)
- 14 Zor'kin V. D. Sut' prava [The essence of law]. *Voprosy filosofii*, 2018, no 1, pp. 5–16. (In Russian)
- 15 Kokoshin A. A. Aktual'naia nedostovernost' kak faktor voyny [The actual uncertainty as a war factor]. *Voprosy filosofii*, 2018, no 11, pp. 5–15. (In Russian)

- 16 Lebedev S. A. Struktura nauchnoi ratsional'nosti [Structure of scientific rationality]. *Voprosy filosofii*, 2017, no 5, pp. 66–79. (In Russian)
- 17 Moiseev N. N. Sovremenny i antropogenez i tsivilizatsionnye razlomy. Ekologopolitologicheskii analiz [Modern anthropogenesis and civilizational fault lines. Ecological and political analysis]. *Voprosy filosofii*, 1995, no 1, pp. 3–30. (In Russian)
- 18 Nazaretian A. P. Vyzovy i perspektivy tsivilizatsii: stanet li evoliutsiia na Zemle kosmicheski znachimoi? [Challenges and prospects of civilization: will evolution on Earth become cosmically meaningful?]. *Voprosy filosofii*, 2018, no 6, pp. 99–110. (In Russian)
- 19 Potter V. R. *Bioetika. Most v budushchee* [Bioethics. Bridge to the future], translated from English by V. Karpenko. Kiev, Izdatel'stvo Ukrainskoi assotsiatsii po bioetike Publ., 2002. 384 p. (In Russian)
- 20 Selivanov F. A. Sfera gluposti (atasfera) [The field of nonsense (atmosphere)]. *Bytie i my* [Being and us]. Tiumen', Vektor Buk Publ., 2011, pp. 87–90. (In Russian)
- 21 Tishchenko P. D. Bioetika, obshchestvo riska i evristika vyzovov [Bioethics, risk society and heuristics of challenges]. *Filosofskie nauki*, 2010, no 12, pp. 42–49. (In Russian)
- 22 Shveitser A. *Kul'tura i etika* [Culture and ethics], translated from German by N. A. Zakharchenko, G. V. Kolshanskogo. Moscow, Progress Publ., 1973. 343 p. (In Russian)
- 23 Chumakov A. N. Kul'turno-tsivilizatsionnyi dialog kak sposob resheniia problem v sovremennom mire [Cultural and civilizational dialogue as a way to solve problems in the modern world]. *Voprosy filosofii*, 2013, no 1, pp. 32–41. (In Russian)
- 24 Iudin B. G. Ob etose tekhnologii [On the ethos of technoscience]. *Filosofskie nauki*, 2010, no 12, pp. 58–66. (In Russian)
- 25 Jonas H. *The imperative of Responsibility: in search of an Ethics for Technological Age*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 2008. 263 p. (In English)